

Н. М. Генова

**РОЛЬ НАПРАВЛЕНИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ КУЛЬТУРЫ
В СИБИРИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.**

В статье рассматривается структурирующая роль основных приоритетов культурной политики, выраженных в ее тенденциях и направлениях, составляющих особенности регионального социокультурного пространства в контексте инфраструктуры культуры.

Это позволило автору увидеть концептуальные основания и перспективы ее развития, на которых сказываются общегосударственные и региональные проявления тенденций, доказанные на основе социологических и статистических данных.

Ключевые слова: региональная культурная политика, приоритетные направления социокультурного развития, инфраструктура культуры, социокультурная среда, тенденции и перспективы развития.

N. M. Genova

ROLE OF DIRECTIONS AND TRENDS OF REGIONAL CULTURAL POLICY IN THE FORMATION OF CULTURAL INFRASTRUCTURE IN SIBERIA IN THE LATE XXTH – BEGINNING OF XXI CENTURY

In the article the structuring role of the basic priorities of cultural policy expressed in its tendencies and directions, making features of the regional sociocultural space in a context of an infrastructure of culture is reviewed. It has allowed the author to see the conceptual bases and prospects of its development in which nationwide and regional tendencies proved on the basis of the sociological and statistical data are displayed.

Keywords: regional cultural policy, priority directions of sociocultural development, infrastructure of culture, sociocultural environment, tendencies and development prospects.

Рассмотрим основные приоритетные направления в региональной культурной политике Сибири, сложившиеся в постперестроечный период. Своеобразие культуры каждого социально-культурного пространства, находящегося в пределах региона, сочетается с *поддержкой общенациональных интересов России*. При этом каждое локальное социально-культурное пространство является частью большого единого культурного пространства России. Полиэтничность, многоукладность, поликонфессиональность и другие различия в единстве накладывают отпечаток и создают сложности во взаимодействиях в пространстве огромных территорий. Понятно, что для достижения единства необходимы достаточно четкая координация и алгоритм культурно-политических действий по управлению социально-культурным развитием регионов. Сегодня, как никогда, актуально изучение приоритетов культурной политики регионов, рассматриваемой в ее динамике и эволюции, в условиях непрерывного социально-экономического и

общественно-культурного обновления и развития России. Поэтому совершенно оправданно в современной культурной политике России происходит концептуальное смещение управленческого акцента с централизованного на региональное, т. е. происходит своеобразная децентрализация управления. В этих условиях становится очевидным усиление интереса граждан к своей локальной культуре, глубинным провинциальным первоисточкам культуры родного края, своей малой Родины.

Проведение комплексного анализа социально-культурной реальности с точки зрения регионального управления сферой культуры позволят обосновать некоторые концептуальные схемы использования известных моделей государственной культурной политики по решению проблем достижения управленческой эффективности. В рамках концептуального подхода можно более адекватно учитывать особенности региона, оценивать происходящие процессы с точки зрения глубокого знания проис-

ходящих изменений. В этой связи стратегическую важность начинают приобретать следующие *направления* культурной политики региона.

1. С этой целью необходимо выдвинуть в качестве приоритетного направления целенаправленное *формирование единой культурной среды региона*. Региональная культурная среда находится на пересечении природной, предметной и духовной, синтез которых становится условием формирования культурного пространства. Единство этой среды обеспечивается ее целостностью, а также защитой от проникновения чужеродных элементов. Образующийся таким образом духовный микроклимат основывается на этнокультурной, культурно-исторической и социально-культурной идентификации жителей региона. Поэтому региональная культурная среда требует не только внимания к себе, но и защиты, сохранения определенной социально-культурного баланса, противостоящего деградации личности.

2. Эволюция культурных процессов может ускоряться или замедляться в зависимости от прогрессивного или консервативного характера осуществления культурной политики. *Социостатический подход к концептуальному обоснованию* региональных моделей культурной политики может удовлетворять культурные потребности региона лишь отчасти и в определенный период времени (популистская политика).

3. С другой стороны, следует признать, что сегодня более актуален *социодинамический подход*, который более мобилен и отвечает непрерывному процессу изменений культуры. При этом ни тот, ни другой подход не учитывает региональную специфику, а также характер политического устройства государства и региональные особенности управления культурой.

4. В этом плане для рассмотрения региональных особенностей модели культурной политики более продуктивен *полиаспектный подход в концепции* М. Драгичевича, который учитывает не только характер политического устройства государства, но также и место других акторов в реализации культурной политики. В региональном измерении актуальным является выделенный автором рынок культурных товаров и услуг (Н. М.), которые появляются благодаря культурным индустриям и культурным продуктам. Однако здесь мы не видим, как данная стихия соотносится с региональными и муниципальными программами, устанавливающими порядок и социальную значимость.

5. Другой уклон обнаруживается в *просветительской культурной политике*, где неотъемлема доминанта государственного контроля. Вездесущий «социальный заказ» и институциональная культура нивелируют все инновации.

6. *Концепция национально-освободительной культурной политики* плодотворна наличием оригинальных культурных традиций при неприятии достижений предшественников. Возникающий при этом конфликт между элитной культурной моделью и европеизированным меньшинством, которое сориентировано на универсальные культурные ценности, и популизмом в условиях региона должен способствовать развитию национального социального сознания.

7. Большое региональное значение начинает приобретать *имиджевый подход к региональной культурной политике*, направленный на создание образа культуры региона, необходимого для повышения рейтинга и осуществления стратегий в общероссийском масштабе. В некотором роде приемлемой для региональной культурной политики является политика организационной модернизации (см. классификацию

М. Пахтера, Ч. Лэндра), в которой велика роль менеджерской линии, превалирующей над творческой. Вследствие данной диспропорции возникает необходимость установления баланса организационных ресурсов и культурного потенциала региона.

8. Не менее значительную, а вернее доминирующую в современных региональных культурных процессах роль начинает играть *охранительный подход к региональной культурной политике*. Он заключается в сохранении культурного своеобразия или разнообразия при защите традиционных ценностей, подвергающихся натиску со стороны массовой культуры.

9. Для полноты понимания сущности применения государственной модели культурной политики в регионе следует осознавать значение ресурсов местного развития при рассмотрении культуры в более широких контекстах. *Локально-политический подход*, используемый при этом, учитывает многообразие историко-культурных явлений, событий региональной значимости, особенности городских, сельских, национальных и возрастных субкультур, которые отражают местный колорит и совершенно справедливо требуют корреляции. Кроме того, следует отметить, что к региональным особенностям концептуального обоснования *инфраструктуры культуры* следует отнести следующие:

1) Специфику проблем социального развития региона (миграция, демография, проектная деятельность).

2) Активность политических, общественных и религиозных движений.

3) Способы взаимодействия коммерческих и некоммерческих структур в ходе рекламы культурных услуг и продуктов.

4) Пропорции сочетания бюджетного и внебюджетного финансирования культуры.

5) Культурный потенциал сочетаемости традиций и инноваций в культуре, институциональной и инициативной деятельности.

6) Способы закрепления культурных традиций и их перехода из элитарных сообществ в массовое самосознание.

7) Система закрепления и стабилизации устойчивого культурного имиджа региона.

8) Создание обоснованных приоритетов в процессе охраны культурного наследия.

9) Создание регионально значимой разветвленной базы сферы культуры: кадры, проекты, программы, электронный, финансовый и организационный ресурсы.

10) Координационная и регулирующая связь субъектов культуры региона.

11) Изучение субкультур и общественных движений как потенциальной аудитории региональной культурной политики.

12) Сочетание принципа софинансирования с принципом координации региональной культурной политики.

13) Формирование региональной системы создания общественного престижа меценатству и спонсорству в сфере культуры.

Рассмотрим проявление тенденций региональной культурной политики на *общероссийском* уровне.

1. Обновление и расширение основных *форм и видов деятельности, репертуара и тематики*. В настоящее время осуществляется процесс освоения новых для клубов видов деятельности как альтернативы традиционных. В то же время организация мастерских, студий, любительских объединений, хобби-центров способна существенно поднять культурный потенциал регионов.

2. *Мобильность и интеграция* организационных форм культурно-досуговой деятельности. В связи с оптимизацией

бюджетных расходов наметилась тенденция к ликвидации стационарных объектов культуры в неперспективных населенных пунктах и создание интегрированных и передвижных организаций культуры.

3. *Преобладание презентативных форм* культурно-досуговой деятельности. На первом месте стоит организация фестивалей, концертов, где наиболее активны муниципальные учреждения (77 %). К этому уровню подтягиваются остальные организации.

4. *Снижение бюджетного финансирования культурно-досуговых учреждений* относительно реальной потребности. При этом проблемой остается развернутая реклама культурных услуг. Снижение цены на них, введение систем скидок, необходимость повышения комфортности местного, «локального» досуга.

5. *Недостаточность компьютеризации* и высокий неудовлетворенный спрос на услуги по обучению навыкам работы на компьютере. Это создает условия серьезной конкуренции между учреждениями культуры и другими организациями.

6. Процесс *интеграции организационных форм досуговой деятельности*, построенный на оптимизации расходов. При этом происходит разграничение полномочий и объединение отдельных отделов или центров в социокультурные комплексы, включающие образовательные учреждения, дома культуры, центры народного творчества, школы ремесел и пр.

7. Сохранение и развитие *любительского и этнокультурного движения* при одновременной поддержке культурно-образовательной деятельности, духовно-религиозных объединений и форм коллекционирования, зрительской деятельности, что существенно сказывается на иерархии предпочтений.

8. Развитие инновационных программ и форм деятельности, ориентированных на *корпоративный досуг*. Это проведе-

ние вечеринок, встреч выпускников, дней призывника, дней улицы, города, поселка, клубные «огоньки». В условиях Омской области это дни культуры, культурные акции, форумы.

9. Развитие *индустрии информационно-образовательных услуг* как необходимого компонента полноценного осуществления досуговой деятельности.

10. Активизация взаимодействия учреждений культуры с *общественными организациями и творческими союзами* – союзами театральных деятелей, писателей, композиторов, художников, национально-культурных объединений, религиозных конфессий, а также – религиозных конфессий в культурно-массовой деятельности клубов.

11. Недостаточность развития *материально-технической базы* при отсутствии внебюджетных источников финансирования, износ и нехватка оборудования – главные препятствия на пути развития предпринимательства в культурно-досуговых учреждениях.

12. *Обновление репертуара* как главное направление методической деятельности.

13. Постепенно наблюдается процесс *омоложения состава участников народного и любительского творчества* благодаря стратегиям поддержки одаренных детей и творческой молодежи.

Теперь рассмотрим специфику проявления этих тенденций в культурном пространстве *Сибирского федерального округа*.

1. Недостаточная развитость *коммерческой сферы* культурно-досуговых учреждений и преобладание муниципальных бюджетных средств, о чем говорит низкий процент платных культурно-досуговых мероприятий и платных культурных услуг по отношению к проводимым и осуществляемым на бюджетной основе.

2. Приоритет *региональных форм* фольклора, хореографии, театров мод, народных гуляний и эстрадных выступлений в любительском творчестве в условиях специфической культурной среды, идентичной русскому Северу.

3. Мотивированность участия в любительском творчестве через *конкурсно-фестивальную* деятельность, стимулирующую работу и обеспечивающую профессиональное мастерство.

4. Стремление к многообразным формам *повышения квалификации* руководителей коллективов через их участие в тренингах, практикумах, мастер-классах.

5. Падение спроса на *традиционные формы* и виды деятельности, сигнализирующее о необходимости постоянного их обновления на основе данных фольклорно-этнографических экспедиций, социологических исследований.

6. *Интеграция традиционной культуры* в современное культурное пространство региона на межрегиональной основе.

7. *Всемерная поддержка сохранения и развития традиционной культуры* в многообразных ее региональных формах (центры, совместные праздники межнационального общения, общения с конфессиями), инициативах, движениях, систематизация и популяризация культурного достояния народов через восстановление этнокультурных традиций.

8. *Актуализация национальных аспектов патриотизма* через уважение к истории и национальной самобытности народов, сохранение их культурного наследия, формирование толерантности и культуры межнационального общения.

9. Все большее распространение получают фестивали и социально-культурные объединения *семейного творчества*, способные полноценно организовать семейный досуг.

10. Все более нарастающая потребность в *реорганизации рекреативно-оздоровительной деятельности*.

11. *Обострение социальной направленности экранной культуры*, проявление большего интереса к художественной кинопублицистике и достижениям обновленного отечественного кинематографа.

12. Расширение спектра, диапазона и состава участников театрального и кинематографического *фестивального движения* с его интеграцией в досуговые «клубные» формы, взаимодействие с кино- и театральным любительством.

13. Обновление форм *регионально значимых форм любительского творчества* (дизайн, компьютерное творчество, вокальное и хоровое исполнительство) при его интеграции с культурно-образовательной деятельностью и дифференциации согласно социально-демографическим, профессиональным группам и интересам.

В связи с вышесказанным укажем, какие наметились перспективы развития *инфраструктуры культуры* в деятельности учреждений культуры регионов Сибири. Современное состояние учреждений культуры Сибири во многом определяется инновационностью и гибкостью культурной политики регионов, учитывающих свою специфику и гибко реагирующих на многообразные запросы населения. Чтобы охарактеризовать уровень достижений, обратимся к данным общероссийских социологических исследований и сравним их с деятельностью учреждений культуры на основе ежегодных статистических отчетов.

По формам культурно-досуговой деятельности в результатах опросов стоит организация фестивалей, концертов, курсов, в которых наиболее активны муниципальные учреждения (77 %). На втором месте стоит праздничная деятельность, организация корпоративных вечеров и

торжеств (35–48 %). Приходится констатировать, что ресурсы образовательной, консультационной и пропагандистской деятельности используются в культурно-досуговой деятельности не достаточно (8–22 %). Следует отметить, что целями деятельности творческих коллективов, как показывают данные социологического опроса руководителей учреждений культуры, проведенного в 2008 г., являются: возможность выразить себя в творчестве (21,8 % и 20,8 %), расширить кругозор, обогатить свои знания и жизненный опыт (14,6 % и 17,3 %) [1, с. 80–87].

По среднему числу культурно-досуговых мероприятий, проводимых на бюджетной основе, разброс в Новосибирской области, Таймырском АО, Кемеровской и Омской областях составляет 364–159 [2]. При этом платные культурно-досуговые мероприятия находятся в пропорции с бюджетными 1:3, что свидетельствует о сдерживании платных услуг.

Общее количество мероприятий, проведенных в Омской области в 2008 г., как отмечается в отчете Министерства культуры Омской области, достигло 200 тыс. [3], что составляет 24,5 % от общего числа этих мероприятий в Сибирском федеральном округе. Аналогичную пропорцию показывает и сравнение количества федеральных и региональных участников клубных формирований в Омском регионе (125 тыс. чел.), что составляет примерно 22,5 % от данных по округу. Все это говорит о значимости региона в общекультурном пространстве Сибири и показательности его традиционной многонациональной поликультурной основы.

В число жанровых объединений в культурно-досуговых учреждениях (65,3 %) по Сибири входят также культурно-познавательные и культурно-бытовые формы деятельности, что связано с традициями хозяйственного освоения

пространства Сибири. Туда же попадает и спортивно-массовая, а также работа общественно-политических объединений. Это объясняется, очевидно, важностью здорового образа жизни и развитием демократических начал в регионах.

Для выявления специфики ниже приводимых тенденций в развитии культурной политики в сфере деятельности учреждений культуры Сибирским филиалом Российского института культурологии в 2009 г. был проведен экспертный опрос художественных руководителей различных коллективов. На основе сравнения этого опроса с подобным общероссийским [1, с. 80–87] были получены следующие данные.

Если в общероссийском опросе одна треть респондентов не считает любительские клубные коллективы основной формой деятельности культурно-досуговых учреждений, то в Омской области эта цифра подходит ближе к одной второй. Намечается создание комплексных хобби-центров, активизирующих деятельность в сфере «пассивного» досуга (коллекционирование, собирательство, садоводство, оздоровление и др.).

Проявляется необходимость в модернизации и реструктуризации отрасли культуры в регионе, установление тесного социально-культурного партнерства с властью и бизнес-структурами (Союзом предпринимателей). Возникает потребность в создании региональных межведомственных и межрегиональных демонстрационных площадок для показа лучших достижений народных умельцев, танцоров, вокалистов и т. д., что усиливает возможности пропаганды региональной народной культуры на межэтнической основе. Немалой значимостью в развитии региональной культуры обладает развитие медианпространства регионов прежде всего в направлении создания, наполнения и обновления

информации сайтов министерств культуры, департаментов культуры и искусства, а также районных, окружных и поселенческих структур. *Национально-культурное движение* все больше начинает взаимодействовать с религиозными объединениями и конфессиями. Это дает возможность для полноправного национально-культурного развития народов. Перспективой государственной национальной политики является ориентация на институт *гражданского общества* на основе принципов толерантности, что совпадает с оптимизацией межнациональных отношений.

Дальнейшее развитие *этнокультурных и этноконфессиональных движений* будет строиться на основе создания национальных школ, факультативного изучения языков и культуры, внедрения и поддержки *этнокультурного компонента* в учреждениях основного и дополнительного образования.

Выявление *культурно-досуговых приоритетов* и их учет в формировании культурной политики регионов и в дальнейшем будет строиться на основе приоритетных региональных проектов в рамках региональных целевых программ, определяющих стратегические пути развития отрасли культуры.

Дальнейшее развитие экранной культуры в регионах Сибири определяется *взаимосвязью активности зрительского компонента, кинолюбительского и фестивального движений* в процессе demonstra-

ции лучших образцов и профессиональных достижений киноискусства России, а также совершенствования продюсирования и проектной деятельности в этой сфере.

Таким образом, инициативная деятельность в учреждениях культуры связана с сосуществованием региональных и этнокультурных движений, что определяет некоторую атмосферу и правовую основу творческой деятельности в сфере досуга. При этом социально-культурные инициативы, энтузиазм, деловое партнерство и ответственность служат определяющими факторами социально-культурного развития, а характер развития детерминируется новизной предлагаемых социально-культурных инициатив, их эвристичностью. Опора на культурно-политический суверенитет общественных организаций в сфере народной культуры устанавливает *приоритет этнокультурного* в национально-культурном процессе. Кроме того, действующие формы инициативной деятельности, образующие систему связи социально-культурных уровней досуга и пространственных его форм с культурными механизмами самодеятельного поведения, играют существенную роль в самопроизводстве культуры в регионе. В связи с этим, регионализация культуры связана с обновлением форм, дополнительным программированием и социально-культурными ресурсами, направленными на интеграцию региональной культуры в современное мировое пространство.

Примечания

1. Дукачева Л. В., Ключарев Г. А. Культурно-досуговые учреждения в свете реформ // Справочник работников учреждений культуры. 2008. № 3. С. 80–87.
2. Культура России: статистический справочник. М., 2006.
3. Официальный сайт Министерства культуры Омской области.